

СОБЛЮДАЙТЕ ТИШИНУ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ДЖУЛИАН ХИТЧ

Джулиан Хитч
Соблюдайте тишину

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Хитч Д.

Соблюдайте тишину / Д. Хитч — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Библиотека - святое место для Лии Монтэг, и она хочет, чтобы все оставалось, как раньше. Только вот с приходом нового библиотекаря всё меняется: девочки в колледже сходят по нему с ума, мальчики ненавидят, и Лиа склоняется ко второму лагерю. Содержит нецензурную брань.

© Хитч Д., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	21

– В оформлении обложки использована фотография с <https://unsplash.com>

Глава 1

Ли́а Монте́г.

Ли́а. Монте́г.

Л.и.а. М.о.н.т.э.г.

Девушка часто пробует своё имя на вкус, вспоминая его происхождение и так к нему и не привыкнув. Её каждый раз что-то смущает, а в голове всплывают мысли, от которых она хотела бы избавиться. Навсегда. Только ещё не придуман способ, как стереть память, оставив только то, что необходимо.

И на этот раз ей удаётся вырваться из ловушки воспоминаний быстрее обычного, увидев *его*. В чувствах она начинает говорить вслух, забыв, что рядом с ней подруга – Зоуи Уильямс:

– Только посмотри, как он прекрасен! – взгляд Лии обращён в сторону стеллажей с книгами, и она боится подойти к нему слишком близко. – Он наверняка даже пахнет, как я и думаю. А эти изгибы...

– Ли́а, вот скажи: чем ты ударилась в детстве?

Зоуи разглядывает подругу, не понимая, как она может так восхищаться книгами. Её страсть ограничивается модными журналами, но даже если бы она перестала их выписывать, то ничего в ней не ёкнуло. И, видя шенячий взгляд Лии, обращенный на чересчур потрепанный экземпляр с пожелтевшими страничками, Зоуи знает, что расставание с книгами Монте́г не переживёт. Пря́м буквально.

– Это лучшее издание «Гордости и предубеждения» на свете! Оно идеально от корки до корки. Могу даже процитировать пару страниц кусками...

– И ради этого я тут столько пылью дышала? Вот это мы искали?

Зоуи закрывает лицо ладонями, часть коротких русых волос падает вперёд, и пытается успокоиться. Выдыхает несколько раз, боясь обидеть Ли́у неосторожными словами, от которых та снова отдалится от неё, словно спрятавшись в плотном коконе. Такое уже случалось, и пробить его порой довольно сложно.

Зоуи знает Ли́у два года. Но уже кое-что понимает на сто процентов – для светловолосой девушки со вздёрнутым носиком книги – это всё. Прикусив губу, она наблюдает за тем, с каким обожанием подруга касается обложки книги и рисунка на ней. Ли́а ей понравилась с первого взгляда, но её страсть к книгам и то, откуда она взялась, остаются для Зоуи непонятными до сих пор.

Да, издание красиво. Даже сквозь пальцы подруги Зоуи может рассмотреть несколько изображенных на обложке сцен. Но... есть одно «но»: Зоуи бы лучше поразглядывала нового

библиотекаря, о котором вчера прожужжали уши знакомые девушки из соседних групп. Ведь это поистине необычно для их колледжа.

Тут мало что менялось. А то, какие слухи Зоуи и Лиа слышали о предыдущем старом и замкнутом библиотекаре, и вовсе вызывало у них смех. Говорили, что он в колледже уже больше пятидесяти лет и ни капли не изменился за всё это время, и даже не постарел. Лиа порой смеялась над историями подруги, которые та рассказывала, а Зоуи не была против: ей бы хотелось видеть улыбку подруги чаще.

Лиа поднимает взгляд на подругу. В глубине голубых глаз мелькает понимание, что той скучно.

– Иди, я тут сама справлюсь.

Зоуи, встрепенувшись, вешается на шею Лиа и целует в щёку.

– Спасибо! Я тебя люблю! Скоро увидимся.

Последнюю фразу она кричит на ходу и убегает в сторону девчачьего гама и смеха. Зоуи, как и прочим девушкам, хочется увидеть, кого же занесло в их колледж на замену тому старикашке-вампиру.

В голове Лии проскакивает мысль, что библиотекарь должен быть красив и, возможно, молод, потому что шума становится всё больше, и это очень отвлекает. А ей бы хотелось провести большую перемену в тишине.

Она старается абстрагироваться от происходящего: всё больше и больше проникаясь словами из книги, но строгий и приятный мужской голос нарушает концентрацию:

– Соблюдайте тишину! Или мне придётся вас наказать.

Помещение наполняется смешками и томными вздохами, от которых Лиа чувствует себя только хуже.

Библиотеки с десяти лет благодаря одному событию спасали её от одиночества. Они всегда были разными, но атмосфера не менялась. В них Лиа могла побыть собой, расслабляясь и успокаивая свои раны. Но сегодня... Сегодня всё меняется.

Лиа смотрит на свою клетчатую юбку, разглаживая складки и стараясь найти подходящее состояние, чтобы окунуться в мир Джейн Остин. Этого не происходит – она сжимает с силой бледные колени и понимает, что ходить сюда на большой перемене больше нет смысла. Лиа решает, что вернётся в библиотеку вечером, надеясь, что девушек тут поубавится.

Она проходит рядом с толпой девчонок, которые тугим кольцом обступили кого-то. Лиа не бросает ни одного взгляда в их сторону, закидывая рюкзак на плечо. Ей всё равно, как он выглядит: этот человек разрушил её единение с книгами, значит, он априори ей не нравится.

Кажется, Лиа ненавидит библиотекаря. Все разговоры только о нём, но обиднее всего слушать их из уст подруги.

– Лиа, тебе определённо надо на него посмотреть! Влюбишься с первого взгляда! Он молод, красив, умён и постоянно шутит... Ещё и одевается стильно: белая рубашка с галстуком, оксфорды и коричневые штаны, которые обтягивают в самых важных местах...

– Прямо с обложки? – закатывая глаза, спрашивает Лиа.

Монтэг слушает это заговорщицким шёпотом на повторе примерно пятнадцать минут пары, и даже если Зоуи прекратит, все вокруг всё равно говорят об одном и том же.

Парни в аудитории только кусают локти: к ним потерян всякий интерес. Даже к тем, кто относился к категории «самые-самые свободные» и «самые-самые со стервой под боком».

– Зоуи, эй! Пошли сходим в кино? – тыкая ей в спину, произносит Мэтт.

Пухлогубый брюнет сохнет по ней ещё с детства и даже поступил в этот колледж ради неё. Упорства ему не занимать, только вот ей, на первый взгляд, абсолютно плевать на его подвиги – для неё он друг с большой буквы Д. И она всячески пытается его оттолкнуть от себя то грубостью, то бесконечными просьбами, от которых бы устал любой нормальный парень.

– Отвали, Мэтт! Не видишь, мы разговариваем?

Лиа замечает, как мрачнеет парень. Так происходит каждый раз, а Зоуи даже не обращает на это внимание. Или только делает вид?

– Слушай, Зо, я не хочу слушать о библиотекаре, – строго и резко говорит Лиа, хотя обычно она себе такого не позволяет.

Ведь Зоуи единственная, кто подружился с ней с того момента, как они поступили сюда. Более того, она сама выбрала Лиу, чтобы общаться, из всей той толпы, что была в кампусе.

И Зоуи каждый раз трогала эта история. Лиа читала тогда «Одиночество простых чисел» уже в сотый раз, сидя в гостиной и дожидаясь, когда освободятся коридоры, чтобы без лишней суеты пройти в комнату, не сталкиваясь ни с кем и не знакомясь – у неё всегда были с этим проблемы. Зоуи тогда залетела в корпус, ища знакомые лица и держа в руках по чемодану. Ей хотелось поскорее упасть куда-то и обновить фотографию и статус в твиттере. Она видела, как на неё уже смотрели такие же первокурсницы, как и она – девушки удивительно догадливы с первого взгляда, кто ты и какую ступень в иерархии крутости занимаешь, поэтому к ней уже приглядывались и ждали подходящего случая познакомиться. Только вот она, обеда глазами гостиную, натолкнулась на Лиу, которая не интересовалась ничем, кроме своей книги. Зоуи рассматривала её с пять минут, абсолютно игнорируя оповещения на телефоне, и Лиа как раз тогда подняла голову, оторвавшись от страницы книги, и смахнула слезу с щеки. Из всей мишуры вокруг Зоуи теперь знала: здесь есть настоящий человек. Тот человек, который нужен ей.

И сейчас подруга, отмахиваясь от их воспоминаний, отвечает ей в том же духе:

– Я тоже устала, что у тебя только книги на уме! Почему ты просто не можешь меня выслушать? Хоть раз!

Зоуи быстро встаёт с места и пересаживается на другое место в аудитории, не обращая внимание на недовольные взгляды преподавателя. Она думает только о том, как сейчас приятно оставить Лиу и Мэтта наедине со своими чувствами, и чувствует, как месть приятно растекается внутри, перекрывая желчь обиды.

Где-то в душе Лиа ощущает себя виноватой, но ей кивает Мэтт, понимая и поддерживая её. И Монтэг снова ныряет в свой мир, не обращая внимания на то, что Зоуи взглядом прожигает дыры в её спине. И девушка уходит в себя, как и всегда, когда жизнь снова ставит ей подножку.

Так и проходит вся пара. Все жужжат о библиотекаре, кроме троих. Вот и как один человек может изменить весь уклад их жизни?

Монтэг уже битый час гуляет по окрестностям кампуса, время от времени заглядывая в окна библиотеки. С каждым разом девчонок становится меньше, но и времени на то, чтобы находиться в библиотеке, совсем нет. Лиа злится. Сквозь кусты она слышит разговор двух парней:

– Вот ведь гандон! Всех девок забрал, просто приехав, – в его руках как будто что-то хрустит, напоминает звук сломанной сухой ветки.

– Не бойсь, придумаем ещё чего!

Звучит это с каким-то намёком, но Лиа сама готова что-то придумать, чтобы вернуть старого библиотекаря даже с помощью чёрной магии.

– Девки только и трещат о нём, текут и млеют... Заебало!

Монтэг проходит дальше, переставая подслушивать, и видит через окно, что внутри почти никого нет. Она вылезает из кустов, листья которых прицепляются к одежде и застревают в волосах, и заходит в библиотеку. В дверях недовольные незнакомки толкают её в плечо, выискивая кого-то.

– И куда он делся?

Лиа улыбается своим ногам, понимая причину отсутствия толпы в этих стенах, и проходит дальше, к любимому месту, проводя пальцами по столам и чувствуя прохладу и запах старых книг. При закатном солнце Лиа видит струящиеся в своём ритме пылинки.

Она садится на край стола и проводит рукой в потоке света. Улыбается, потому что это снова её мир.

Тихий, магический и одинокий.

А ещё такой большой: со старыми стеллажами, порой ветхими полками, с деревянными креслами и столами, с настольными лампами на них, кнопки которых работают уже через раз. Она любит каждую библиотеку, каждый читальный зал, каждый этаж и отделение, если они есть в здании.

Но сейчас в колледже она чувствует большую связь с текстом книг, их авторами и прошлым. Это и ранит её, и дарит капельку наслаждения – она не так часто получает удовольствие. Глаза Лии немножко увлажняются, и, сжимая край стола, чувствует, что всё ещё здесь, она несколько раз выдыхает, чтобы прийти в чувства.

Сколько бы ни прошло времени, воспоминания не поменяются: может, станут менее яркими, но для неё они всё такие же болезненные. Честнее будет сказать – она их ненавидит, но всё-таки они сделали из неё ту, кто она есть. Только рада ли Лиа тому, что видит в зеркале или в глазах других людей, с которыми ей приходится пересекаться? Скорее, они проходят мимо, не замечая её, кроме одного человека. Ладно, двух – Зоуи и Мэтта, хоть для неё они как одно целое.

Им троим же хорошо вместе, несмотря на то, что они такие разные. Ребята умеют рассмешить, поддержать и поставить её интересы выше своих, потому что считают слишком хрупкой для этого мира.

Вспоминая о ссоре с Зоуи, она сводит брови к переносице, стараясь выкинуть это из головы – всё образуется. Подруга не умеет долго дуться, а Лиа боится подходить первая, она вообще плохо воспринимает словесные разборки, предпочитая избегать их.

После пары абзацев текста снова вспоминает о подруге, поэтому откладывает книгу и ложится головой на стол. Лиа ещё верит: эти мысли быстро исчезнут из головы, но нет – она засыпает. Подобное случается впервые, и она даже не представляет, что творится в непосредственной близости от неё.

– Вы уверены, что нас никто здесь не увидит? – спрашивает рыжая девушка с ярко окрашенными губами. Она поглаживает длинными пальцами бок нового библиотекаря под рубашкой. То и дело сминая ткань, из-за этого он напрягает скулы. Обычно он предпочитает снять её сам, чтобы не измять.

– Неужели тебя это остановит?

Филипп Чейз держит руку на полке рядом с её лицом и наклоняется ещё ближе. Он сомневается, что она прекратит всё это, и не понимает, к чему им все эти игры, если уже можно начать делать то, зачем она пришла. Не зря же она крутила задом вокруг него целый день. Перекидывая волосы то на одну сторону, то на другую. Она умеет завлекать и обращать на себя внимание – наверняка этим и живёт. И Филипп предполагает, что стал для неё ещё одной чёрточкой в списке, как и она для него, если быть честными.

Из-за его красоты женщины часто на него заглядываются, но здесь, в колледже, на него небывалый спрос. Это тешит самолюбие и помогает удовлетворять некоторые потребности. Зачем тратить на ухаживания, искать партнёра, если в колледже целая толпа девушек, жаждущих свежего «мяса», готовые проглотить его, не жуя?

Забиться – вот, чего хочет Филипп, а в этом ему помогает только лёгкий секс, не требующий ничего взамен. Когда он успел стать таким циничным? Глупый вопрос – он знает ответ, но не хочет снова прокручивать его в голове, а уж тем более произносить вслух.

Филипп хмурится, когда девица, закрывая глаза, тянется за поцелуем. Он дал себе слово, что больше не сделает этого: слишком свежи воспоминания, которые он не хочет перекрывать дешёвыми поцелуями девушки, которой, кроме секса, от него тоже ничего не нужно.

Отклоняя голову немного в сторону, Филипп покрывает шею девушки жадными поцелуями. От неё пахнет дорогим парфюмом, губы проходятся по слишком гладкой коже, прикусывая её время от времени и оставляя едва заметные засосы, но ничего, кроме похоти, он не ощущает. Ни настоящего желания, ни чувств – она не задевает в нём душевных струн. На неё реагирует только тело. В голове быстро пронесётся мысль о том, что выбрал богачку, а с ними всегда больше мороки, порой они слишком... слишком близко принимают тот факт, что и он относится к ним, как к игрушке на одну ночь.

Филипп чуть сильнее, чем нужно, разворачивает её спиной к себе. Она упирается руками в полки стеллажа, сдвигая со своего места несколько книг и приближаясь ягодичками к его ширинке. Юбка так легко задирается вверх, что он уже видит часть её трусиков. Девушка явно позволяет себе нарушать правила колледжа, обрезая форму под свои нужды, показывая свои длинные ноги. Её заводит обстановка, его сила, адреналин, и то, что они могут попасться кому-нибудь на глаза – для неё это ново, и от этого она ведёт себя только развратнее. В ней теплится надежда, что их увидят вместе, и она снова первая – отхватила его в первые же дни.

Когда Филипп расстёгивает молнию на юбке, девушка уже немного стонет. Ткань быстро съезжает по длинным и гладким ногам в чулках. Лип гладит её поясницу, растягивая время, хотя он готов был сделать это и раньше, но пусть уж подумает, что она особенная, что с ней он совсем другой. Придвигая её бёдра поближе, он забирается под рубашку, чтобы смять её грудь. Застёжка поддаётся с первого раза, и он по привычке обхватывает грудь, зажимая сосок между пальцев. Кожа твердеет, а его плоть в штанах напрягается ещё сильнее.

– Я хочу тебя, – он добавил бы имя, но не помнит его, да и этого вполне достаточно. К чему лишние реплики в этом спектакле?

Его пальцы медленно спускаются от груди до впалого живота и ниже, задерживаясь немного на резинке трусов. Под ними он чувствует гладкую кожу, а проводя пальцами между её ног, чувствует желанную влагу. Она подталкивает бёдра, чтобы он вошёл в неё, его два пальца проникают внутрь и создают некий ритм, меняя только угол. Лип ухмыляется про себя на то, как всё легко, и расстёгивает штаны, доставая из кармана презерватив.

– А это обязательно? – спрашивает девушка, изнывая от желания. – С ним всё не так ярко.

Игнорируя её вопрос, Филипп натягивает его и, грубо сдёргивая трусики, прижимает девушку к полке.

– Посмотрим, как ты потом запоёшь.

Филипп хватается за талию и входит в неё, заставляя выгибаться уже от этого. Сжимая её шею, он перебирается к лицу, закрывая рот. Темп нарастает, а второй рукой он массирует ей клитор, отчего та кончает за несколько минут, чем сильно его разочаровывает.

Воспоминание о совсем другом теле позволяют ему кончить через какие-то пять минут, хотя он хотел бы устать сильнее и заснуть мёртвым сном, чтобы мысли его не атаковали – ему надоела бессонница и беспощадная борьба с памятью.

Девушка со слегка розовыми щеками быстро одевается под его пристальным взглядом. Велико желание побыстрее закончить с ней и проверить библиотеку, расставив всё на свои места.

– До встречи, мистер Чейз! – говорит она на прощание и тянется к его губам, он поворачивается так, чтобы поцелуй пришёлся на щёку. На её лице остаётся обида, и он сожалеет о том, что повёлся на её уловки – проблемы с чувствами ему будут совсем ни к чему. Лип мечтает, чтобы ему показалось, и он ошибся.

Рыжая девушка, лавируя между стеллажами, исчезает в дверном проёме. И его это радует: спадает напряжение, дышать становится немного полегче. Запуская руку в копну волос, всего на секунду он задумывается над тем, чтобы прекратить. Пора ставить точку, прекратить использовать секс, чтобы забыться. Только вот таких обещаний уже было несколько. Нет у него желания завязать, живя с грузом и собирая себя каждый раз заново записывая историю с чистого листа.

Лип ловит себя на мысли, что он бы с радостью сейчас напился или покурил, но это слишком опасно – поддаться на это означает залечь на самое дно, а вытаскивать его уже некому. Он и сам с трудом себя узнаёт.

Осматривая зал, он находит несколько книг, лежащих на столах, потому что нерадивые студенты их не убрали – он уже почти привык к этой безалаберности. И, доходя до последнего стола у окна, замечает девушку, которая спит на сложенных руках.

Он неожиданно для себя не устраивает разборки, а аккуратно приподнимает блондинистую прядку, в которой застряли мелкие листочки, и видит миловидную, похожую на ребёнка девушку. В первые секунды он даже ужасается от того, как она напоминает её.

Лип сходит с ума: он наклоняется к ней, к её лицу, ему хочется... Впервые за долгое время вспомнить тепло чьих-то губ на своих. Осознание, что это *не* она, появляется вовремя, и он не нарушает своё слово. Хоть он был так близок от этого шага, уже представил этот момент – в его душе как будто что-то шевелится. Что-то, что лучше не будить.

Опираясь на стол, он замечает читательский билет, открывает его и смотрит на имя – Лиа Монтэг.

Филиппу кажется, что он уже где-то слышал это имя. Только воспоминание об этом слишком блеклое, слишком далёкое – оно из другой жизни. Или воображение всего лишь играет с ним, наделяя незнакомку тем, что он хочет видеть в ней? Слишком уж много событий для одного дня.

Он проводит рукой по голове так, чтобы лицо снова появилось перед ним. В ней что-то есть.

– Почему ты здесь, Лиа Монтэг? – шепчет он, не отрывая взгляда от девушки в лунном свете.

Глава 2

Лиа безумно любит кофе. Можно сказать, каждое утро она просыпается с мыслями о нём. Поэтому, почувствовав сейчас его запах, скорее думает – это часть сна. И на лице появляется разочарованное выражение. Будь её воля: она бы и жила в кофейне среди разных сортов зёрен.

– Доброе утро, Лиа! – произносит голос незнакомца.

Стоит девушке открыть глаза и слегка повернуть голову, она чувствует боль в шее и ломоту в теле. Уже догадывается, что заснула в неудобной позе за столом – знакомое чувство; чем быстрее она сейчас встанет, тем быстрее мышцы придут в своё обычное расслабленное состояние.

Морщась, Лиа приподнимает голову и замечает парня. Пытается вспомнить его имя, но они точно не знакомы. Лиа даже не уверена, что видела его раньше в колледже.

На вид ему года двадцать два, только вот кажется, что он старше. По тому, как легко держится с ней, по взгляду светлых глаз – наверное, он пережил уже немало. Волосы у него тёмно-русые и лежат густой шапкой. На нём рубашка с расстёгнутыми пуговицами сверху, а красный галстук намотан на запястье.

Лиа замечает в его руках два стаканчика с кофе, и дикое желание кофеина вкупе с чувством голода заставляют её живот отозваться урчанием.

– Я и тебе взял. Не знал только, какой ты любишь.

Незнакомец ставит на край стола один кофе. Лиа не знает, как реагировать, и поэтому просто делает движение, чтобы забрать стакан, а потом уж разобраться с другими проблемами. С плеч падает пиджак, который она и не замечала – становится зябко, а ещё её обволакивает лёгкий аромат цитрусовых.

– Мы не знакомы, я – мистер Чейз. Ваш новый библиотекарь.

Лиа борется с желанием вылить горячий напиток на белую рубашку, но вместо этого она берёт стакан и прежде, чем поблагодарить, отпивает пару горячих глотков. Карамельный макиато с ноткой грецкого ореха попадает на язык, и это успокаивает её бушующие чувства. Ей уже не так хочется убить молодого мужчину, который слишком внимательно рассматривает её, если не сказать плотядно.

– Спасибо! – искренне благодарит Лиа.

Бросая взгляд на стену, девушка замечает часы. И то, сколько сейчас времени, радует ещё меньше того, что она заснула здесь и столкнулась с новым библиотекарем.

Ей приходится быстро ретироваться: встать и засунуть книгу в рюкзак – у неё осталось совсем мало времени, чтобы привести себя в порядок перед занятиями.

– Постой! – Филипп успевает схватить её за руку до того, как она выбежит из зала.

Его рука прохладная, но само прикосновение словно обжигает кожу через тонкую хлопковую рубашку.

– У тебя тут мистер Дарси остался.

Монтэг не успевает понять, о чём говорит Филипп. Он быстро слюнявит палец и касается её щеки, остальные мягко ложатся на скулу и мочку, пока он удаляет чернила с лица.

Затаив дыхание, Лиа позволяет себе простоять так несколько секунд то ли из-за того, что только проснулась, то ли потому, что сегодня библиотека кажется кошмарной ловушкой. И только потом щеки слегка розовеют, когда осознание добирается до головного мозга.

Он анализирует её реакцию и убирает руку, отступая в сторону на полшага.

– До встречи, Лиа!

Стоит ему это произнести, и она приходит в себя, чуть ли не бегом исчезая за дверью, боясь разлить вкусный кофе.

И Лиа, к счастью, не видит, как мистер Чейз ухмыляется над произошедшим. Но в душе снова появляется отголоски воспоминаний, и он вряд ли поверит, что это просто совпадение.

Монтэг единственная из всех девушек здесь, кто не смотрит на него с обожанием. Это бывает редко, поэтому цепляет Филиппа, как и то, что она приходит в библиотеку не из-за него. Она действительно любит это место. Филиппу кажется неразумным упускать шанс узнать Лиу поближе: не ради секса, а ради чего-то иного.

Да и она напоминает особенного для него человека, это не оставляет шансов сбежать. Дело даже не в образе или внешности – тут они разные, но аура от них исходит одна. Или он всего лишь сходит с ума, что не особенно ему нравится.

Застегнув рубашку и завязав галстук, он смотрит на своё отражение и замечает след помады на воротнике.

– Вот стерва! – Филипп уверен, что сделала это вчерашняя девушка намеренно. Он ненавидит ошибаться, а от той девушки так и веяло будущими неприятностями.

Лиа выскакивает из здания библиотеки, и наконец может прокрутить все события, выпивая уже подостывший кофе.

Она заснула за столом и проспала до самого утра, но должен же он был проверить зал перед закрытием. По тому, чей на ней был пиджак, Лиа думает, что он нашёл её ещё поздно вечером, но почему тогда не разбудил? Она бы просто пошла в свою комнату, надеясь, что не попадется коменданту. А, может, именно поэтому он и не стал будить, потому что порядки для всех одни – после одиннадцати никого не пускать, да хоть у тебя автобус сломался.

До этого ей ни разу не приходилось нарушать правила. Да и зачем ей это? В свой родной город ездить не хотелось, здесь у неё живёт тётка, а всё необходимое у неё есть, а если нет, то она попросит Зоуи купить, потому что та выбирается в магазины и на вечеринки чаще, чем ходит на занятия.

Вспомнив о подруге–соседке, Лиа нервничает: как им теперь разговаривать? Как сделать, чтобы конфликт был исчерпан? Всё же довольно глупо ссориться из-за этого, но также она понимает, что совсем не хочет рассказывать Зоуи о случившемся.

Лиа сама не понимает, что это было. К чему вся эта забота к незнакомке? Она не то чтобы не привыкла к доброте, но обычно за ней всегда прятался мотив. А мотивы бывают разными, и Лиа не знает, что имел в виду библиотекарь. Будь у Монтэг побольше навыков общения, она бы нашла причину, но сейчас до истинной докопаться невозможно.

Лиа идёт через зелёную аллею с дубами, в тени которых так хорошо в жаркую погоду. Не раз они с Зоуи выбирались сюда на пикник, о чём-то болтали, и если затрагивали опасные темы, то быстро находили, чем себя занять – Лиа читала очередную книгу, подчёркивая важные мысли карандашом, а Зоуи слушала музыку или делала маникюр.

Лиа неожиданно близко слышит голос подруги:

– Где ты пропадала всю ночь? Я уже все комнаты проверила и всех спросила: никто тебя не видел.

Монтэг действительно замечает обеспокоенное лицо подруги. И на нём нет и тени обиды – не до этого.

– Я заснула в библиотеке, вот проснулась и скорее в корпус.

Зоуи обхватывает её за шею, сладкий аромат духов ударяет в нос, но Лиа уже привыкла и не представляет объятий с подругой без него. Никому другому она этого не позволяет – это выходит за грани её понимания.

– Я на тебя маячок повешу, а то я чуть не умерла от беспокойства! Ты видишь эти круги под глазами? Их ничем не замазать.

Лиа вздрагивает и осторожно освобождается от рук Зоуи.

– Нашлась, значит! – с очаровательной улыбкой к ним подбегает Мэтт.

И Лиа уже по привычке улыбается в ответ – он ей нравится. Конечно, это не её дело, но она не понимает, почему подруга игнорирует его. Мэтт по-своему красив, она может принять этот факт объективно, он добр к ней и особенно к Зоуи, не теряя надежды на то, что та согласится на свидание и между ними всё станет как раньше – не только пользуясь им, когда это необходимо, как, например, сейчас, когда пропала Лиа.

– Спасибо за помощь, Мэтт! – не поворачиваясь к нему, говорит Зоуи и увлекает подругу за собой.

Лиа смотрит через плечо на то, как Мэтт сжимает кулаки, боясь, что его мысли станут очевидными. Она не понимает, почему Зоуи почти не замечает его, а он только и делает, что снова и снова ищет к ней новые подходы. Чего-чего, а упорства ему явно не занимать.

Один раз Лиа пробовала донести до подруги информацию, как она это видит, потому что ей больно смотреть на страдания людей, которым можно помочь.

– Зоуи, дай ему шанс наконец! Он лучше тех, кто вьётся вокруг тебя. Ты хоть понимаешь, насколько он влюблен в тебя, что даже отказал Иззи Лестрей, не припомню человека, кто делал это.

Зоуи задумывается всего на несколько секунд.

– Я не хочу его терять, мы с ним с детства вместе. Когда он узнает обо мне кое-что, то уйдёт.

– Но я же здесь, – Лиа вспоминает о том, что в своё время пережила Зоуи и о чём знают единицы – таким не поделишься со всеми.

– Лиа, не сравнивай: ты особенная, – подруга обхватывает её руками, создавая кокон тепла, и кошмары Лии тоже на время исчезают.

Она не произносит вслух, что она абсолютно обычная, ей хочется, безумно хочется думать, что в мире есть хоть один человек, кто так считает. И обнимает в ответ, боясь заплакать.

Зоуи прокашливается.

– Прости меня, Лиа! Я, не подумав, сказала вчера.

– Ты сказала всё верно: я часто совсем тебя не слушаю, постараюсь больше так не делать.

Образуется пауза, когда обе обдумывают услышанное.

– Ты видела нового библиотекаря? – прерывая молчание, спрашивает подруга, и это теперь точно последняя тема, о которой хотелось бы говорить.

– Нет, – врёт Лиа. Она боится, что после рассказа об их встрече Зоуи не отстанет, а её мир и так трещит по швам.

Лиа оказывается в комнате после четырёх пар, выжатая, как лимон. Не то чтобы предметы были сложные, но жужжание всех вокруг об одном человеке заставляет её страдать, испытывая головную боль и какие-то сомнения.

У Лии никогда не было парня: они ей нравились, да и она им, но вот не тянуло на подвиги. Она не испытывала к ним чувств: чаще всего они были всего лишь пустышками или интересовались далекими от Лии вещами. Поэтому её ничуть не трогала мысль об отсутствии мужчины в её жизни.

Кровать еле прогибается под её весом, Лиа смотрит в потолок и первый раз в жизни думает: идти ли в библиотеку. И не только из-за того, что там она с трудом найдёт новое укромное местечко, а из-за того, что мистер Чейз не кажется ей совсем уж обычным библиотекарем.

Что-то в нём есть, как в непрочитанных книгах – загадка. Такие её привлекали: никогда не знаешь, какой окажется книга – хорошей или плохой. Может, станет той самой, от которой не только волосы на руках встают каждый раз, но и душа выворачивается.

Поэтому Лиа идёт в душ, а потом собирается в библиотеку, чтобы почитать или найти другое место в зале – она уверена, что такое ещё существует.

Какое решение бы Лиa ни приняла в комнате, но тянет она до последнего. До закрытия остаётся всего час, единственный час, который она проведёт, злясь на свою несобранность.

Она несколько раз уже пытается открыть дверь, но потом снова закрывает. Когда она снова собирается это сделать, то неожиданно утыкается в мужскую грудь, от которой пахнет так же, как утром от пиджака и от неё в течение дня, пока она не помылась.

– Добрый день, мисс Монтэг. А я всё думаю, кто там дверью балуется.

Лиa радуется, что он отворачивается и идёт по коридору. Она бы вряд ли хотела сейчас на себе почувствовать его взгляд.

Когда они доходят до стойки, где обычно сидит библиотекарь, то мистер Чейз спрашивает:

– Что тебе принести почитать? Давай читательский билет.

Лиa скидывает рюкзак и ищет его. Только вот, перерыв сумку два раза, она его не находит.

– Какие-то проблемы, мисс Монтэг?

– Да... Я потеряла читательский билет, – произносит она и не верит сама себе – такое с ней впервые, она всегда бережёт документы.

– Что ж, тогда я не могу допустить вас до читального зала.

Лиу пугает, с каким серьёзным лицом он это говорит.

Глава 3

На несколько секунд, которые кажутся вечностью, Лиа выпадает из реальности, ныряя в свой мир с целью удержаться, осмыслить то, что сказал мистер Чейз. И прокручивая в голове его слова и то, как он их сказал, рождается мерзкое чувство – правда, это всё правда происходит с ней здесь и сейчас. И от удивления и негодования Лиа округляет глаза и, возможно, даже уронила бы цветастый рюкзак со значками на пол, если бы не страх, сковавший запястья. Пока что это единственный якорь, что удерживает её от полной потери реальности.

– Я не понимаю... – слова, как будто пробираются через толщу воды. Она даже не уверена, что мистер Чейз слышит её. – Такого нет в правилах библиотеки...

Лиа знает: за потерю читательского билета ничего особенного не делают. Его легко можно восстановить, заплатив небольшой штраф или вежливо попросив, и на этом всё – она уверена. Если бы всё было по-другому, она ведь бы знала, не так ли?

Но чтобы не пускать в библиотеку, это выходит за рамки, бред полнейший. Лиа кивает сама себе, подтверждая всплывшую в памяти информацию и осознавая, что библиотекарь просто молод и чего-то не знает, по-другому и быть не может. Или?..

– Мистер... – тот приподнимает брови. – Мистер Чейз, наверно, это какая-то ошибка. Такого нет в правилах библиотеки.

– Вы уверены?

Голос библиотекаря звучит неожиданно нагло. И эта наглость также удивительна для Лии, как и его серьёзное отношение к потере читательского билета. Да их за год теряют десятки студентов.

– Да, уверена, мистер Чейз!

Лиа делает акцент на обращение к нему, пытаясь поставить его в невыгодное положение, намекая на некомпетентность. Она может себе такое позволить – с её-то библиотечным стажем.

– Тогда, что это такое?

Филипп достаёт из ящика заламинированную бумагу формата А4 и выкладывает на стол. И Лиа нехотя и отчасти с испугом опускает взгляд на палец библиотекаря, который акцентирует её внимание на пятом пункте:

– Потеря читательского билета запрещает посещать читательский зал. Восстановлению подлежат билеты тех лиц, кто отработает день в библиотеке.

Лиа прочитывает содержание про себя несколько раз, но смысл сказанного не доходит. Она теряется в запахе цитрусовых, исходящем от мистера Чейза, потому что в какой-то момент он оказывается слишком близко. Для Лии уж точно.

И она вдыхает его аромат, который щекочет ноздри, снова и снова. Лии нравится узнавание и то, как по коже пробегают мурашки; она целый день принохивалась к своей одежде, чтобы оставить его в своей памяти, как особенный запах каждой из библиотек. Но у неё не было объяснения тому, зачем это делает. Чем так её зацепил этот аромат, что в нём особенного? Бросая взгляд на мистера Чейза, который наблюдает за ней с приподнятыми уголками рта, она вспоминает: сейчас важнее понять, что будет с её посещениями библиотеки и билетом.

– Сколько у вас завтра пар? – осведомляется мистер Чейз, не давая ей вставить и слова, хотя надо признать: она не знает, что говорить в такой ситуации – её полностью выбили из колеи.

– Две, миссис Портон на конференции, – на автомате отвечает Лиа, опуская взгляд вниз, чтобы ещё раз прочитать пункт на листке. Её что-то смущает, но она не понимает что.

– Вот и хорошо! Приходите завтра после пар. Поможете мне навести тут порядок после предыдущего библиотекаря, а после – восстановлю вам билет.

Ли́а поднимает на него взгляд и видит в нём то, что заставляет её усомниться в правильности такого решения. Но что ещё остаётся делать?

– Я...

– Не хотите вернуть читательский билет? Тогда не отвлекайте меня, мисс Монтэг, у меня ещё много дел.

Мистер Чейз быстро берёт со стола свод правил, бумага выскользывает из-под пальцев Ли́и, словно последняя ниточка, что связывает её с жизнью, и убирает в стол. Вместе с ним он запирает и её жизнь.

– Я приду завтра, – говорит она, сжимая ручку рюкзака.

– Что ж, буду ждать! А пока прошу покинуть зал.

Ли́а не успевает ничего ответить, потому что Филипп разворачивается и уходит вглубь стеллажей. Она ловит себя на мысли, что хотела бы плюнуть ему в спину на его белоснежную рубашку.

Схватив свою ношу, Ли́а выходит из здания и садится на каменные ступеньки. Ей абсолютно не хочется идти в комнату, чтобы Зоуи пыталась её насчёт того, почему она так выглядит. А выглядит она явно неважно: новый библиотекарь убивает в ней все положительные эмоции каждым своим действием. Только какой в этом смысл?

Монтэг действительно не помнит, чтобы в любой другой библиотеке, где она бывала, применялось подобное правило. Обхватив колени, она опускает на них голову, чтобы успокоиться. Светлые волосы закрывают её лицо, ограждая от мира, и так становится в разы легче. Закрыв глаза, она представляет, что здесь её нет – она невидимка.

И благодаря этому Ли́а не замечает, как за ней подсматривают в мутное и пыльное окно. Её изучают, ею любуются, и в то же время наблюдающий испытывает чувство стыда, подспудно желая оборвать тонкие ниточки образующейся связи между ними. Только он знает – на это уже не хватит сил. Каждый шаг, каждая минута теперь будут приближать их друг к другу, хочет он этого или нет.

Проходит минут десять, прежде чем Ли́а, подняв голову от колен и скинув балетки, встаёт и идёт в сторону общежития, отряхнув прежде форму на ягодицах от пыли. Ей становится чуточку легче: настолько, что она постарается снова соврать Зоуи, чтобы лечь спать пораньше – завтра ей понадобятся силы на работу в библиотеке в непосредственной близости от того, кто заварил всю эту кашу. Ей не очень хочется лезть ему в голову и искать ответ на вопрос: зачем он это делает? Но всё как будто только и подталкивает к этому.

Делает пару шагов вперёд, гравий приятно покалывает ступни, и Ли́а представляет, что она снова маленькая. Так они ходили с мамой после долгого дня, когда она забирала её из школы после работы. Снимали обувь в парке недалеко от их дома, камни массировали кожу, разгоняя кровь и заставляя идти дальше. Она всё ещё может воссоздать то время, почти не упустив никакой детали: ни того, как мама закрывала глаза и напевала мелодию Princess Mee; ни того, как она сжимала её руку, согревая её вечно «лягушачьи» руки; ни того, как мама расспрашивала её об успехах в учёбе. Закрывая глаза и погружаясь полностью в прошлое, Ли́а не видит, как в конце аллеи появляется Мэтт.

Он в свою очередь привык за полтора года к тому, что подруга вечно витает в своём мире, стараясь избегать контактов с реальностью – так ей проще. И кто он такой, чтобы осуждать её? Каждый справляется, как может. Мэтт догадывается, что у Ли́а в жизни всё было не просто. Но, в отличие от других, она не хочет надевать маску и казаться другой.

Поэтому Мэтт двигается медленно, неспешно, давая Ли́а ещё немного времени, чтобы насладиться тишиной, которую она так любит. И на расстоянии в несколько шагов Мэтт окликает её:

– Ли́а, а я как раз ищу тебя!

Она открывает глаза с горьким выражением лица, рассматривая друга и то, что он уже снял пиджак и расстегнул рубашку от формы сверху, давая себе дышать и думать свободнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.